

УДК 34**Международно-правовой режим Арктики****Дятлова Алёна Владимировна**

Аспирант кафедры международного и интеграционного права
юридического факультета им. М.М. Сперанского,
Институт права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 84;
e-mail: 89161328324@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется процесс становления правового режима Арктики. Основное внимание уделено исследованию секторального принципа делимитации морских пространств в Арктике, трансформации правового режима в силу принятия Конвенции ООН по морскому праву. Статья 234 Конвенции ООН по морскому праву устанавливает природоохранные функции прибрежного государства, но положение о её дальнейшем применении оспаривается в силу последствий глобального изменения климата. Автор приходит к выводу, что действие статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву необходимо для обеспечения посредством национального регулирования охраны хрупкой природной среды Арктики и восполнении пробелов в международном регулировании.

Для цитирования в научных исследованиях

Дятлова А.В. Международно-правовой режим Арктики // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 5А. С. 404-410.

Ключевые слова

Арктика, секторальный принцип, правовой режим, Северный Ледовитый океан, Конвенция ООН по морскому праву, российская научная доктрина, исследования Арктики, окружающая среда.

Введение

В рамках современного правового режима сухопутные пространства Арктики находятся под юрисдикцией прилежащих государств. Правовой режим морских пространств Арктики стал предметом дискуссий, что связано с рядом процессов, включающих в себя как принятие Конвенции о международном море 1982 года, так и процессы глобального изменения климата.

Становление правового режима Арктики связано с эпохой Великих географических открытий, которая привела в арктические воды западноевропейских мореплавателей, включая английских исследователей, колонизирующих территорию Северной Америки. Исследования новых территорий также привнесло необходимость юридического оформления территорий, «открытых» европейскими мореплавателями.

Основная часть

Необходимость делимитации арктических акваторий возникла в XIX веке как закономерный исход активного исследования сухопутных и морских пространств Арктики со стороны прилежащих государств их присоединения к территории государства-«первооткрывателя». Делимитация морских территорий происходила в соответствии с существующими международными обычаями. Так, расстояние прилежащих вод, находящихся под юрисдикцией прибрежного государства, определялось в соответствии с выстрелом пушечного ядра с берега.

Земли, присоединённые в ходе завоеваний и исследований, рассматривались согласно устоявшейся международно-правовой практике как территории «terra nullius». «Terra nullius» – латинское выражение, означающее «ничья земля», принадлежит государству-первооткрывателю, в совокупности с оставлением признаков, указывающих на принадлежность данной территории определённому государству. В качестве подобных признаков служило поднятие флага, основание поселений [Nowlan, 2001].

Делимитация территории осуществлялась в соответствии с меридианным линиям. Использование данного метода связывают с разделением территорий и морских пространств между Королевством Испании и Королевством Португалии.

В Арктике данный принцип был применен в 1825 году в ходе разграничения территорий между Российской империей и Англией. Делимитация происходила на основе меридианной линии. Таким образом, применение меридианной линии в Арктике произошло за столетие до выдвижения «секторального принципа», в соответствии с которым были установлены полярные секторы прибрежных государств.

Основной особенностью Арктики, способствовавшей формированию дискуссий вокруг её правового режима, являлось то, что масштабные ледяные массивы Арктики могли рассматриваться прибрежными государствами как продолжение их сухопутной территории в силу того, что не представлялось возможным четко обозначить окончание «сухопутного» ледяного массива и начала морской акватории. В связи с этим прилежащие государства могли рассматривать данные пространства как находящиеся под их юрисдикцией.

В XX века в рамках процесса делимитации арктических пространств была выдвинута концепция «арктического сектора». Так, в 1907 году канадский сенатор Паскаль Порье утверждал, что прибрежные государства имеют приоритетное право на земли и акватории Арктики, в связи с чем территории, входящие в полярный сектор государства, должны рассматриваться как часть его территории.

Порье предложил разделить Северный Ледовитый океан, включая Северный полюс, на секторы и указал, что пять стран, у которых есть побережье, граничащее с Северным полярным кругом, имеют право выдвинуть притязания на территории в соответствующих секторах. Этими пятью странами являются Канада, Соединенное Королевство Швеции и Норвегия, Россия, Соединенные Штаты, Канада и Дания [Lynch, Norchi, 2024].

В 1926 году СССР выдвинул свои претензии на арктический сектор. В соответствии с принятием постановления Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в приделах «советского сектора» в Северном Ледовитом океане, СССР выдвинула территориальные претензии на сухопутные территории, как открытые, так и те, которые могут быть открыты в будущем. Данные территории объявлялись территорией СССР [Лахтин, 1928].

В период Холодной войны, в рамках правовой позиции Канады в отношении секторальной концепции, был принят проект Меморандума «Секторальная теория и плавающие ледяные острова» от 20 мая 1954 г., где было обозначено, что юрисдикция и контроль Канады над арктическим сектором были заявлены в целях сохранения природных ресурсов и не имели целью изменить характер вод как открытого моря».

Таким образом, большую часть XX века в части определения правового режима Арктики превалировала концепция «арктических секторов». На современном этапе концепция делимитации Арктики, согласно секторальному принципу, по-прежнему продолжает оказывать влияние на формирование арктической стратегии Российской Федерации и Канады, чьим национальным интересам наиболее отвечает секторальный принцип. Теоретические исследования советских и канадских ученых также рассматриваются как обоснование для применения «секторального принципа» для установления правового режима арктических акваторий.

Положения «секторального принципа» могут быть рассмотрены как норма обычного права, исходя из длительной практики их применения, восходящей к временам Великих географических открытий. Между тем в Арктике «секторальный принцип» не получил широкого применения со стороны других прибрежных государств. Канада, несмотря на выдвижение «секторального принципа», не приняла каких-либо законодательных актов, указывающих на создание правоприменительной практики «секторального принципа». СССР является единственным государством, которое применило «секторальный принцип» для выдвижения притязаний на территории. Широкое толкование «секторального принципа» было выдвинуто в рамках советской доктрины, в соответствии с которой суверенитет государства в полярном секторе распространяется не только на сухопутные территории, но и на морское и воздушное пространство [там же].

В условиях современных реалий «секторальный принцип» может быть рассмотрен как территория, где прибрежное государство реализует исторически сложившиеся права в части охраны окружающей среды и добычи морских живых ресурсов [Повал, 2011].

К части спорных аспектов применения «секторального принципа» также следует отнести, что последствия глобального изменения климата показали, что в дальнейшем арктические акватории «освободятся» ото льда, в связи с чем применение «секторального принципа» стало менее обоснованным.

С принятием Конвенции ООН по морскому праву правовой режим морских акваторий Арктики был определен как пространство Мирового океана, что не встретило сопротивления со стороны государств, ратифицировавших Конвенцию и придерживающихся норм Конвенции ООН по морскому праву в арктических акваториях. Между тем нельзя сказать, что Конвенция

ООН по морскому праву заменила собой «секторальный принцип». Правовой режим Арктики носит уникальный и сложный характер и складывается из комплекса норм международного обычного права, норм двусторонних соглашений, многосторонних международных договоров и норм национального законодательства.

Статья 234 Конвенции ООН наряду с историческими притязаниями государств на арктические акватории является основой для установления государством природоохранных норм и осуществлением контроля за судоходством. В силу процессов глобального изменения климата и постепенного таяния арктического льда действие статьи 234 оспаривается со стороны неарктических государств. В связи с этим международно-правовая позиция прибрежных государств в части сохранения существующего режима статьи 234 должна основываться на добросовестном исполнении положений статьи в части обеспечения охраны морской среды арктических акваторий.

Применение статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву необходимо для восполнения пробелов международно-правовом регулировании предотвращения загрязнения с судов. Регулирование судоходства со стороны прибрежного государства позволяет обеспечить контроль в части предотвращения загрязнения морской среды.

При этом вследствие процессов глобального изменения климата действия данной статьи требует трансформации в части сохранения действия статьи независимо от условий в части «покрытых льдом районов» и возложении на прибрежные государства ответственности в части принятия мер по адаптации флоры и фауны Арктики к новым условиям обитания.

В качестве основного недостатка современного правового режима Арктики указывают, что, несмотря на отличия природной среды арктических акваторий от других частей Мирового океана, уникальности и хрупкости природной среды Арктики, большинство международных договоров в части предотвращения загрязнения морской среды не учитывают данный аспект арктических экосистем. Положения статьи 234 Конвенции ООН по морскому праву, принятие Полярного кодекса, нормы «мягкого соглашения» и многосторонние соглашения, принятые в рамках межгосударственного сотрудничества в Арктическом совете, заложили основу для формирования специального правового регулирования охраны окружающей среды Арктики.

На данный момент основные институты международного сотрудничества в Арктике – Арктический совет и Совет Баренцева/Евроарктического региона построены на основе регионального сотрудничества. Ведущие неарктические государства мира, включая Китай, Индию, Великобританию и неарктические государства Европейского союза, заинтересованы в освоении арктических акваторий и проявляют все большую вовлеченность в работу институтов регионального сотрудничества. Вопрос о трансформировании сотрудничества в Арктике в сторону универсального сотрудничества выдвигается со стороны ведущих неарктических государств. Правовая основа для сотрудничества неарктических государств в Арктике на данный момент ограничена.

Заключение

В заключение следует отметить, что формирование правового режима арктических акваторий осуществлялось исторически в ходе освоения морских путей российскими и европейскими мореплавателями. Делимитация морских территорий до XX века осуществлялась на основе двусторонних соглашений между прибрежными государствами, исходя из чего в Арктике сформировался режим доминирования прибрежных держав. Вследствие того, что арктические акватории не представляли особого интереса для других европейских держав,

данный режим в начале XX века способствовал формированию «секторального принципа» раздела арктических пространств. Положения «секторального принципа» были исследованы в рамках российской и зарубежной науки международного права, в особенности России и Канады. «Секторальный принцип» не получил широкого распространения в правоприменительной практике, между тем его положения были глубоко исследованы в рамках научной доктрины.

Библиография

1. Агарков С.А., Козьменко С.Ю., Савельев А.Н. Экологический мониторинг среды обитания регионального морского пространства Арктики // Известия СПбГЭУ. 2018. № 6 (114).
2. Байерз М. Правовой статус Северо-Западного прохода и Арктический суверенитет Канады: прошлое, настоящее, желаемое будущее // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2.
3. Барциц И.Н. Кому принадлежит Северный полюс? // Московский журнал международного права. 2000. № 2. С. 294-230.
4. Вылегжанин А.Н. и др. Сотрудничество и состязательность государств в Арктике: потенциал международного права и научной дипломатии. М., 2021. 60 с.
5. Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. Конвенция ООН по морскому праву и правовой режим арктического шельфа // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 1 (28).
6. Гаврилов В.В. Правовой статус Северного морского пути Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 2 (218).
7. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1.
8. Лахтин В.Л. Права на северные полярные пространства. М.: Издание Литиздата НКВД, 1928.
9. Магомедова О.С. Сравнительный анализ арктической международно-правовой политики Канады и США // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 1.
10. Николаев А.Н., Буник И.В. Международно-правовое обоснование Канадой прав на ее арктический сектор // Московский журнал международного права. 2007. № 1. С. 4-33.
11. Паламарчук П.Г. Международно-правовой режим морей советского сектора Арктики / Международное право и международный правовой порядок. М., 1981.
12. Повал Л.М. Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики // АИС. 2011. № 3.
13. Lynch A.H., Norchi C.H. Sea Ice and the Law of the Sea: The Myth of Article 234, 29 // Ocean & Coastal L.J. 2024. No. 367.
14. Memorandum, "The Sector Theory and Floating Ice Islands," May 20, 1954 // Documents on Canadian Arctic Maritime Sovereignty: 1950-1988.
15. Nowlan L. Arctic Legal Regime for Environmental Protection. IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, UK and ICEL, Bonn, Germany, 2001.

International legal regime of the Arctic

Alena V. Dyatlova

Postgraduate Student at the Department of International and Integration Law
of the Faculty of Law named after M.M. Speransky,
Institute of Law and National Security
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,
119571, 84 Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89161328324@mail.ru

Abstract

The article analyzes the process of formation of the legal regime in the Arctic. The main attention is paid to the study of the sectoral principle of delimitation of maritime spaces in the Arctic, transformation of the legal regime due to the adoption of the UN Convention on the Law of the Sea. Article 234 of the UN Convention on the Law of the Sea establishes the environmental functions of a coastal state, but its further application is contested due to the consequences of global climate change. The author comes to the conclusion that the effect of Article 234 of the UN Convention on the Law of the Sea is necessary to ensure, through national regulation, the protection of the fragile natural environment of the Arctic and to fill gaps in international regulation.

For citation

Dyatlova A.V. (2024) Mezhdunarodno-pravovoi rezhim Arktiki [International legal regime of the Arctic]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (5A), pp. 404-410.

Keywords

Arctic, sectoral principle, legal regime, Arctic Ocean, UN Convention on the Law of the Sea, Russian scientific doctrine, Arctic research, environment.

References

1. Agarkov S.A., Koz'menko S.Yu., Savel'ev A.N. (2018) Ekologicheskii monitoring sredy obitaniya regional'nogo morskogo prostranstva Arktiki [Ecological monitoring of the habitat of the regional marine space of the Arctic. *Izvestiya SPbGEU* [News of St. Petersburg State Economic Universit], 6 (114).
2. Baierz M. (2011) Pravovoi status Severo-Zapadnogo prokhoda i Arkticheskii suverenitet Kanady: proshloe, nastoyashchee, zhelaemoe budushchee [Legal status of the Northwest Passage and Arctic sovereignty of Canada: past, present, desired future]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Bulletin of Moscow University. Episode 25. International relations and world politics], 2.
3. Bartsits I.N. (2000) Komu prinadlezhit Severnyi polyus? [Who owns the North Pole?]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 2, pp. 294-230.
4. Gavrilov V.V. (2015) Pravovoi status Severnogo morskogo puti Rossiiskoi Federatsii [Legal status of the Northern Sea Route of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2 (218).
5. Konventsiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsii po morskomu pravu ot 10 dekabrya 1982 goda [United Nations Convention on the Law of the Sea of December 10, 1982] (1998). *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of International Treaties], 1.
6. Lakhtin V.L. (1928) *Prava na severnye polyarnye prostranstva* [Rights to the northern polar spaces]. Moscow: Izdanie Litizdata NKID Publ.
7. Lynch A.H., Norchi C.H. (2024) Sea Ice and the Law of the Sea: The Myth of Article 234, 29. *Ocean & Coastal L.J.*, 367.
8. Magomedova O.S. (2023) Sravnitel'nyi analiz arkticheskoi mezhdunarodno-pravovoi politiki Kanady i SShA [Comparative analysis of the Arctic international legal policy of Canada and the USA]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 1.
9. Memorandum, "The Sector Theory and Floating Ice Islands," May 20, 1954 (1950-1988). *Documents on Canadian Arctic Maritime Sovereignty*.
10. Nikolaev A.N., Bunik I.V. (2007) Mezhdunarodno-pravovoe obosnovanie Kanadoi prav na ee arkticheskii sektor [International legal justification for Canada's rights to its Arctic sector]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 1, pp. 4-33.
11. Nowlan L. (2001) Arctic Legal Regime for Environmental Protection. IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, UK and ICEL, Bonn, Germany.
12. Palamarchuk P.G. (1981) *Mezhdunarodno-pravovoi rezhim morei sovetского сектора Arktiki / Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnyi pravoporyadok* [International legal regime of the seas of the Soviet sector of the Arctic / International law and international legal order]. Moscow.
13. Poval L.M. (2011) Mezhdunarodno-pravovye problemy razdela ekonomicheskikh prostranstv Arktiki [International

legal problems of dividing the economic spaces of the Arctic]. *AiS*, 3.

14. Vylegzhanin A.N. et l. (2021) *Sotrudnichestvo i sostyazatel'nost' gosudarstv v Arktike: potentsial mezhdunarodnogo prava i nauchnoi diplomatii* [Cooperation and competition of states in the Arctic: the potential of international law and scientific diplomacy]. Moscow.
15. Vylegzhanin A.N., Dudykina I.P. (2017) Konventsia OON po morskomu pravu i pravovoi rezhim arkticheskogo shel'fa [Convention on the Law of the Sea and the legal regime of the Arctic shelf]. *Vestnik VGU. Seriya: Pravo* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Law], 1 (28).